

РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы на уровне международных стандартов обращения с ними и в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.

Ключевые слова: лишение свободы, уголовно-исполнительная система, осужденный, здоровье, трудоустройство, исправительные учреждения, обращение с осужденными.

Постановка проблемы и ее актуальность.

Процесс глобализации возлагает на большинство стран определенные обязательства с целью унификации законодательства в различных сферах политической деятельности. Особенно важным этот процесс представляется в сфере борьбы с преступностью, часть которой составляет пенитенциарная политика.

В Предварительных замечаниях к Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными оговаривается целесообразность организации процесса исполнения наказания с учетом специфики развития различных стран: «Принимая во внимание разнообразие юридических, социальных, экономических и географических условий, ясно, что не все эти правила можно применять повсеместно и одновременно. Они должны, однако, вызывать к жизни постоянное стремление к преодолению практических трудностей, стоящих на пути к их осуществлению, поскольку, в общем и целом, они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми» [1].

Изложение основного материала. Проводя реформу уголовно-исполнительной системы, Российская Федерация последовательно реализует в законодательстве и в практике его применения общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, являющиеся юридической основой обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина. Лицо, отбывающее наказание в местах изоляции от общества, в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и гражданина остаётся человеком и гражданином своего государства.

Обеспечение прав, свобод и законных интересов осужденных на уровне международных

стандартов проблематично для многих стран, в том числе и для Российской Федерации, на сложном и противоречивом этапе её современного развития.

Индекс человеческого развития (ИЧР), как известно, измеряется совокупностью трех основных критериев: здоровье и долголетие, образование, достойный уровень жизни. По этим критериям нужно оценивать и индекс ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы.

Здоровье и долголетие измеряются показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Россия занимает 129 место по продолжительности жизни, в среднем 65 лет (на первом месте Андорра – 82,75 года; на пятом Франция – 81 год; на восьмом Швейцария и Швеция – 80,7 лет; на тридцатом США – 78 лет). Указан средний возраст мужчин, женщины живут дольше на 5-10 лет. Ясно, что пребывание в исправительных учреждениях не продлевает жизнь.

По данным официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России в России в 2010 году на 6 % увеличился уровень смертности в местах лишения свободы. Более 90 % лиц, поступающих в следственные изоляторы и исправительные колонии, имели различные заболевания. Более 410 тысяч человек страдали социально значимыми заболеваниями, в том числе туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, наркоманией, психическими расстройствами и онкозаболеваниями; смертность в исправительных учреждениях составляет менее 1 % от числа лиц, поставленных на учет в лечебных подразделениях, и этот показатель в 5,3 раза ниже, чем показатель уровня смертности состоящих на учетах в различных меду-

чреждениях в среднем по России [2]. Не следует упускать из виду, что это официальная статистика. О том, что в действительности происходит в местах лишения свободы, можно судить и из разрозненных данных, полученных по информационным запросам в Государственную пенитенциарную службу, а также из опросов лиц, освобождённых из исправительных учреждений. Статистики в открытом доступе нет, она закрыта для граждан и для международных наблюдателей.

Не лучше обстоят дела и в других странах. Например, анализ данных, полученных изданием «Цензор.Нет» свидетельствует о том, что за последние два года в тюрьмах Украины растёт число суицидов среди осуждённых: если в течение 2008-2010 годов в местах лишения свободы Украины зафиксировано 40-44 случая самоубийств, то в 2011-м этот показатель возрос на 34 %. В 2012 году «добровольно ушли из жизни» 65 человек, то есть «суицидальный показатель» ухудшил свои результаты в полтора раза в сравнении с предыдущими годами [3]. В эти данные не включены случаи смертности осуждённых от болезней.

Образование в соответствии с индексом уровня образования в странах мира (EducationIndex) представляет собой комбинированный показатель Программы развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Он рассчитывается как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование. Доступ к образованию измеряется уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием.

В соответствии с индексом уровня образования населения по состоянию на 2011 г. Россия занимает 49 место в мире (Швейцария – 26; США – 5, Новая Зеландия, Норвегия, Австралия – 1, 2, 3, Германия – 9, Франция – 27, Грузия – 33, Казахстан – 35, Украина – 31) [4].

Лица, содержащиеся в исправительных учреждениях, обязаны и вправе получить образование. При исправительных и воспитательных колониях в России функционируют 319 вечерних общеобразовательных школ и 549 учебно-консультативных, 302 обособленных структурных подразделений, 333 профессионально-технических училища [5].

Достойный уровень жизни измеряется величиной валового внутреннего продукта на душу населения в долларах США по уровню

покупательной способности. По уровню жизни Россия занимает 55 место.

Индекс человеческого развития стран мира определяет страны: с очень высоким уровнем – Норвегия (1), Австралия (2), США (3), Нидерланды (4), Германия (5), Япония (10); Южная Корея (12); с высоким – в число которых вошли Австрия (18), Бельгия (17), Беларусь (50), Дания (15), Россия (55 место), и др.; со средним уровнем – Албания (70), Казахстан (69), Украина (78) и др.; с низким – Ангола (148); Гондурас (120); Индонезия (121); Кыргызстан (125), Таджикистан (125) и др. [6].

Стоимость суточного питания осуждённого, содержащегося в исправительной колонии, например, Хакасии обходится в 55,8 руб., больного осуждённого в 80 руб., несовершеннолетнего воспитанника – 103,08 рубля. Годовой расход, так называемое «мужское» меню, обходится бюджету в 20370 рублей, меню больного осуждённого – в 29450, а осуждённого, содержащегося в воспитательной колонии – 37620 рублей. Если учитывать коммунальные услуги, питание и другие составляющие, то содержание одного осуждённого в Хакасии в среднем обходится в 35-40 тысяч рублей в год [7]. В эту сумму входят расходы на питание, вещевое и медицинское обеспечение, коммунально-бытовые и другие расходы. Приблизительно столько же обходится содержание осуждённых в исправительных учреждениях других регионов России. В США большая сумма расходуется на содержание одного осуждённого в месяц (66-70 долларов США – более 2000 рублей в сутки).

Представляется, что поскольку в уголовно-исполнительном законодательстве России основными целями имеет исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений как осуждёнными, так и иными лицами (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), постольку приоритет должен быть ориентирован на решение задачи охраны таких прав, свобод, законных интересов осуждённых, как право на охрану здоровья, трудовую занятость, образование. Это, в свою очередь, будет способствовать более эффективному решению задачи оказания осуждённым помощи в социальной адаптации.

Заметим, что термин «здоровье», который определён в уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) как состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезни

или физических дефектов, с определёнными оговорками применим и к осуждённым. Известно, что на здоровье человека в этом смысле влияют условия труда и быта, уровень заработной платы, обеспеченность продуктами питания и их качество, состояние медицинского обслуживания, климатогеографические и другие социальные и гигиенические факторы. Оптимизация этих факторов применительно к процессу исполнения наказания усилит эффективность реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы, которая направлена на социальную реабилитацию осуждённых.

Трудоустройство осуждённых является одной из основных проблем действующей уголовно-исполнительной системы в целом. Безработица в России отражает одно из негативных явлений всего современного сообщества. По официальным данным уровень безработицы в России в феврале 2013 года составил 5,6 %, (количество безработных 4 337 000) изменившись на - 0,19 %; в Швейцарии – 2,9; в США – 7,1. Приведенные данные не отражают количество не учтенных безработных и работающих временно. Это сказывается на нравственном состоянии граждан, криминогенной ситуации в стране и, соответственно, на производстве в исправительных учреждениях [8].

Разработчики Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. [9], предложили смещение акцента с исправления осуждённых трудом на их социальную реабилитацию. В этой связи предусматривается закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве РФ форм социальной, психолого-педагогической работы с осуждёнными в качестве основного средства их исправления. Такой подход должен способствовать как право-послушному поведению осуждённых в исправительном учреждении, так и их активной ресоциализации. Однако это средство окажется бездейственным, если на его основе не будет обеспечена трудовая занятость и профессиональная подготовка (обучение) осуждённых.

В местах лишения свободы значительная часть осуждённых лишена возможности работать в силу объективных причин, главная из которых – отсутствие производства в местах лишения свободы. Обеспечение охраны здоровья осуждённых предполагает реализацию Концепции в направлении привлечения их к труду на основе положений науки о физиоло-

гии труда, изучающей функционирование человеческого организма во время трудовой деятельности. Это должно содействовать выработке принципов и норм, способствующих улучшению и оздоровлению условий труда осуждённых, а также нормированию их труда с учетом регулирующей и интегрирующей ролей нервной системы. Отношение к труду – самый наглядный критерий (показатель) желания осуждённого подвергнуться наказанию, трудом попытаться хоть в какой-то мере, искупить свою вину, встать на путь исправления.

За всю свою историю человечество не выработало более совершенного критерия исправления осуждённых, чем труд. Труд представляется прежде всего как деятельное состояние организма, он обеспечивает психофизиологическое равновесие, стимулирует высшую нервную деятельность, служит основной сферой самовыражения личности. В этом смысле труд не только средство решения экономических задач, но и биологическая потребность всякого нормального человека. В исправительных учреждениях важно обращать особое внимание на сублимационные цели труда осуждённых, роль защитных механизмов психики, снятие внутреннего напряжения с помощью перенаправления энергии на достижение социально приемлемых целей, например, творчество, обучение, общение с внешним миром. Процесс отбывания наказания воспринимается осуждёнными как кара, вместе с тем это и средство искупления вины. Искупление вины не должно сводиться к простому отбыванию наказания и трудовой занятости, как возможности возместить причиненный преступлением материальный ущерб и затраты на свое содержание. Желание осуждённого искупить вину предопределяет его поведение, которое сковывают режимные требования. Грамотно организованная трудовая занятость осуждённых, их профессиональная подготовка и возможность заниматься индивидуальной трудовой деятельностью и творчеством способны перераспределять энергию осуждённого. На это должны быть ориентированы методы обращения с осуждёнными.

Концепция, воплощая сублимационные цели труда, ориентирует процесс профессионального обучения и профессиональной подготовки осуждённых на учет результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда.

Международные стандарты жилых помещений для осужденных предусматривают, по возможности, размещение каждого осужденного на ночь в отдельную камеру или комнату. Если такой возможности нет, то перед помещением осужденных в общие камеры рекомендуется подвергать их тщательному отбору, чтобы они могли жить совместно, а также осуществлять за совместно размещенными осужденными ночью постоянный надзор.

Концепция предлагает изменить виды исправительных учреждений для содержания осужденных в местах лишения свободы. В ней планируется прекратить фактическое коллективное размещение осужденных, провоцирующее их пребывание в состоянии стресса. При коллективном размещении лицо вынуждено лавировать между требованиями, предъявляемыми администрацией учреждения и основной массой осужденных. К 2013 году созданы правовые и организационные условия для замены существующей системы исправительных учреждений на два их основных вида – тюрьмы (общего, усиленного и особого режимов) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением). Разработчики Концепции сохраняют учреждения, созданные для выполнения специальных задач: лечебно-исправительных и лечебно-профилактических; планируют преобразовать воспитательные колонии для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте.

Представляется, к 2020 году в России вряд ли будут построены тюрьмы с размещением осужденных по 1-3 человека в помещении.

Минимальные стандартные правила обращения с осужденными предполагают проводить работу с разными категориями заключенных по мере возможности в разных заведениях или в разных отделениях одного и того же заведения (статья 69). Для эффективного проведения такой работы необходимо тщательно изучать данные о личности виновного с момента привлечения его к уголовной ответственности и в период исполнения наказания, особенно на этапе распределения осужденных по исправительным учреждениям.

Подчеркнём, что по своему содержанию, процесс отбывания наказания сам по себе сложен, динамичен и противоречив. С одной стороны, именно при должной организации процесса отбывания наказания могут быть дости-

гнуты цели уголовно-исполнительного законодательства (исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами) и решены его задачи (регулирование порядка и условий отбывания наказания, определение средств исправления осужденных, охраны их прав, свобод, законных интересов и оказания помощи в их социальной адаптации). С другой – достижению указанных целей и решению поставленных задач препятствует сам факт пребывания осужденного в местах лишения свободы, где он содержится в обстановке строгой регламентации его поведения и в особой среде.

Осужденные в местах лишения свободы вынуждены пребывать в обществе себе подобных, и это отрицательно влияет на них, затрудняет позитивное самовыражение личности и способствует либо их пассивному поведению, либо подражанию негативно настроенным лицам.

Чтобы не допустить или, точнее, свести к минимуму деградацию личности осужденного в условиях изоляции от общества, когда он и без того отторгнут обществом в физическом и моральном смысле, необходимо поместить его в условия, оптимально учитывающие интересы и психологические особенности личности.

В подходе к вопросу об обращении с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, условно можно выделить три направления: первое – наказание должно быть, прежде всего, карой, что предполагает создание таких условий проживания в тюрьмах, о которых освободившийся вспоминал бы со страхом – «не хочу попасть сюда снова» (дисциплина и строгий распорядок дня и т.п.); второе – создание условий, приемлемых для проживания, и в сознании освободившегося осталось бы воспоминание «к жизни в тюрьме можно приспособиться»; третье – создание условий жизни в тюрьме, подобным жизни на свободе, но под постоянным наблюдением. Последнее положено в основу работы тюрем Норвегии. Политика борьбы с преступностью в этой стране направлена на снижение карательных свойств наказания. По мнению норвежских властей, правоведов и служащих пенитенциарной системы этой страны, зло, причиняемое пребыванием виновных в местах строгой изоляции от общества, не менее опасно, чем зло, причиненное совершенными ими престу-

плениями. Ярким представителем такого подхода к наказанию является всемирно известный ученый Нильс Кристи, сторонник гуманизации и минимизации наказания и безоговорочной защиты интересов потерпевшего, последовательный противник смертной казни, роста «тюремного населения». Его позиция обосновывается постулатом о том, что любое наказание, и тем более изоляция от общества, само по себе выражение зла и насилия и, следовательно, порождает совершение новых преступлений, что недопустимо со стороны государства. В то же время, государство должно защищать интересы своих граждан не только от посягательств на них, но и возмещать им ущерб, причинённый преступлением. Наказание можно рассматривать как то, что отражает наши представления, нашу систему ценностей. Следовательно, оно регулируется системой стандартов, которые люди применяют в повседневной жизни, решая, что можно делать с другими людьми, а что нельзя. Это стандарты, которые действительно применяются, а не только выявляются через опросы общественного мнения. Степень и способ наказания являются зеркалом, в котором отражены стандарты, существующие в обществе [10].

Положение заключённых в Норвегии соответствует системе стандартов, применяемых в повседневной жизни этого демократического государства, занимающего по уровню комфорта жизни 2-ое место в мире (1 - Австралия, 3 - США) [11], и уровень преступности в стране значительно ниже, чем в других европейских странах.

Несмотря на столь высокий уровень жизни в Норвегии и меры, направленные на предупреждение совершения преступлений, именно в этой мирной, спокойной стране стал возможен потрясший не только норвежцев, но и весь мир двойной террористический акт, совершенный 22 июля 2011 г. сравнительно молодым человеком, 32-летним жителем Осло Андерсом Брейвиком, которому за всё содеянное по закону Норвегии может быть назначено максимальное наказание – 21 год тюремного заключения. Как до, так и после совершения этого преступления власти Норвегии решали проблемы предупреждения преступности в стране гуманными средствами обращения с осуждёнными любой степени общественной опасности.

Пределы соблюдения разумного баланса между необходимостью претерпевания лицом ограничений его прав и законных интересов,

искуплением вины и воздействием на него концепции социально-этического воспитания ограничены в Норвегии максимальным сроком лишения свободы – 21 год.

Выводы. Извечный спор о том, должны ли условия отбывания наказания быть суровыми и жесткими, решен мировым сообществом однозначно – нет. Эти условия должны быть достойными жизни человека и максимально приближены к жизни на свободе.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ и практика его применения основываются на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

Отмеченные положения ориентируют уголовно-исполнительную политику государства на формирование ее реальных задач, форм и методов реализации, свободных от воздействия социальной и политической конъюнктуры.

Литература

1. *Минимальные* стандартные правила обращения с заключенными. Резолюция ООН 1955 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newpsyhelp.ru/law/50-prg.html>.
2. *Смертность* в российских тюрьмах возросла на шесть процентов за год. ИТАР-ТАСС. Официальный сайт ФСИН. 28 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zashita-zk.org/stats/1298885334.html>.
3. *В тюрьмах* Украины стремительно растет смертность. 25.02.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cripo.com.ua/?sect_id=&aid=151069.
4. *Рейтинг* стран мира по уровню образования — информация об исследовании. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>.
5. *Краткая* характеристика уголовно-исполнительной системы на 1 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ФСИН РФ/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>.
6. *ООН* опубликовала Индекс человеческого развития в странах мира 2013 года. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/03/14/5622>.

7. *Интервью / мнения*. Начальник УФСИН РФ по Хакасии Ярослав Бажан: содержание осужденного обходится в 35-40 тысяч рублей в год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.19rus.info/news/90104.html>.

8. *Статистика* по росту безработицы в России в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://finansiko.ru/uroven_bezraboticy_v_rossii_2013/.

9. *Концепция* развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14

октября 2010 г. № 1772-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ufsин.omsск.ru/concept>.

10. *Кристи Нильс*. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца / Пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. – 216 с.

11. *Рейтинг* стран мира по уровню процветания — информация об исследовании [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info>.

Т. Ф. Миняева

Реалізація норм міжнародного права при виконанні покарання у виді позбавлення волі в Російській Федерації

У статті розглядаються питання забезпечення прав, свобод і законних інтересів засуджених до позбавлення волі на рівні міжнародних стандартів поводження з ними і в світлі Концепції розвитку кримінально-виконавчої системи Російської Федерації до 2020 р.

Ключові слова: позбавлення волі, кримінально-виконавча система, засуджений, здоров'я, працевлаштування, виправні установи, поводження із засудженими.

T. Minyazeva

Implementation of the International Law norms on the execution of imprisonment in the Russian Federation

The article considers the issues of human rights, freedoms and legitimate interests enforcement of persons sentenced to imprisonment in accordance with international standards of treatment and in accordance with the Concept of Russian Federation penal system development until 2020.

Key words: imprisonment, penal system, convicted, health, employment, prisons, the treatment of prisoners.